

Анна Попова

Noli nocere

Анна Попова

Noli nocere

«Автор»

2026

Попова А. А.

Noli posere / А. А. Попова — «Автор», 2026

Костыль для мозгов - отличная вещь! Или нет? Игорь, талантливый молодой ученый, уверен, что технологии служат на благо человечества, но не все с ним согласны.

© Попова А. А., 2026

© Автор, 2026

Анна Попова

Noli nocere

Глава 1

В тот день я опоздал на работу. Погода стояла чудесная, снег стремительно таял, и по асфальту бежали веселые ручейки. Теплый ветерок нёс запах влажной земли, птичий хор в кустах исполнял нечто моцартовски-жизнерадостное. С утра я сменил тёплую куртку на элегантное бежевое пальто и теперь пытался соответствовать ему и идти степенно, с аристократической неспешностью. У меня это неплохо получалось, до тех пор, пока я не увидел, как мой автобус подъезжает к остановке, до которой мне оставалось еще метров сто. Спринт - не моя стихия, но всё же я рванул с места и, наверное, успел бы, если бы не перегородившая мне дорогу крупная дама с микроскопической собачонкой на поводке. Терпеть не могу мелких собак: бестактные, шумные истерички, и к тому же я всегда боюсь, что они поломаются, если я неудачно чихну в их сторону. Они отвечают мне взаимностью и облаивают при каждом удобном случае. Вот и сегодня, пока я пытался обогнуть монументальную гражданку, её чихухауа, вероятно, в самых возмутительных и непристойных собачьих выражениях высказала мне все, что она думает об элегантных молодых людях, едущих на общественном транспорте.

Автобус с душераздирающим «пшшш» закрыл двери в паре метров от моего носа и уехал. Оставалось ждать следующего. Я присел на скамейку и стал в красках представлять себе, какой разнос мне устроит научник, если заметит, что я опаздываю второй раз за неделю. Шеф у меня адекватный и к опозданиям не придирается, но вот Николай Палыч, научный руководитель (которого мы, аспиранты, разумеется, зовем Палкиным) - тот нарушений дисциплины не потерпит. Одна надежда, что он сегодня будет занят с присланными на практику студентами и меня не заметит.

Увы, первыми, кого я встретил, проскользнув в кабинет полчаса спустя, были шеф и Палкин. Они о чем-то спорили и выглядели раздраженными. Надежды проскочить мимо них незамеченным не оставалось, поэтому я выдохнул, приготовился к худшему и бодро поздоровался. Приветствие повисло в воздухе. Оба начальника развернулись в мою сторону и, как-то неприятно-оценивающе оглядев меня с ног до головы, переглянулись.

- Слушай, а может этот подойдет? - игнорируя моё повторное «здравствуйте» сказал шеф, кивнув в мою сторону.

- Да шут его знает... Мозги у него есть, но вот теоретическая база - так себе.

- Умных у меня - целый институт, но просили симпатичного.

Я озадаченно пялился на них, пытаясь уловить нить разговора, который, очевидно, имел какое-то отношение ко мне.

- И чего тут симпатичного? Долговязый, хлипкий белобрысый очкарик. Хотя, смазливый, не поспоришь.

Я оторопело переводил взгляд с одного начальника на другого. Последняя реплика Палкина мне категорически не понравилась. Да, я не атлет, но уж «хлипкий» - это явный перебор. Моя невеста Ксюша, например, считает что у меня утончённая аристократическая внешность, и её мнение я считаю куда более авторитетным. Шеф снова посмотрел на меня, как перекупщик на подержанную машину, и сказал:

- Нет, ну у нас тут не конкурс «мистер Вселенная», им же нужен симпатичный физик, а не Аполлон. Сойдёт и такой, - видимо, эту реплику шефа стоило воспринимать как одобрительную по отношению к моей внешности. Но какого чёрта она вообще его волнует?!

- Сойдёт так сойдёт. Тем более здесь от него всё равно никакого толку. Игорь, пойдёшь сейчас в отдел кадров, там тебя дожидаются.

В отдел кадров? Ну, подумаешь, опоздал минут на десять, не могут же за такое уволить?

- А зачем? - робко спросил я.

- Там узнаешь. Считай это командировкой, Игорёк, - Палкин ехидно ухмыльнулся, зачем-то поправил мне галстук и ушёл к своему столу. Я бросил портфель и пальто на кресло и в недоумении побрёл к кадровикам.

В коридоре на меня налетела начальница отдела кадров Вера Михайловна - сухонькая седая женщина под шестьдесят. Вид у неё был озабоченный и взвинченный. Увидев меня, она спросила:

- Пётр Кириллович (так зовут моего шефа) в кабинете?

- Был там, когда я выходил. А я - к вам. Мне сказали, что вы меня ждёте.

Теперь уже Вера Михайловна принялась оценивающе рассматривать меня с вниманием, достойным лучшего применения. Наглядевшись вдоволь, она улыбнулась, и, судя по всему, вынесла положительный вердикт.

- А что, пожалуй ты-то нам и нужен! Пошли!

С нарастающим беспокойством я пошёл за ней. Она втокнула меня в кабинет, и, не дав опомниться, затараторила:

- Вот, Анна Сергеевна, знакомьтесь - очень перспективный молодой человек, Игорь... Как твоё отчество?

- Станиславович, - машинально ответил я и поздоровался с сидевшей в кресле брюнеткой лет сорока.

- Игорь Станиславович. Диссертацию дописывает, защита запланирована на сентябрь, ну и просто обаятельный молодой человек.

- Спасибо, Вера Михайловна. Я сама проведу собеседование, - ответила незнакомка и, повернувшись ко мне, спросила - Могу я называть вас просто Игорь? Присаживайтесь.

Вера Михайловна исчезла как настоящий ниндзя, бросив меня одного. Анна Сергеевна продолжила.

- Игорь, у меня для вас интересное деловое предложение. Я личный помощник Аллы Илларионовны Алёхиной. Вы, конечно, знаете, что она является собственницей семидесяти пяти процентов акций этого предприятия?

Как зовут хозяйку, я, разумеется, знал, поэтому утвердительно кивнул. Про неё у нас ходили легенды. Она сделала состояние лет тридцать назад на галлиевых полупроводниках. Сейчас это кажется странным, но в то время почти вся электроника ещё была построена на кремнии, не позволяющем строить трехмерные структуры.

Когда при Большом Переделе начались серьёзные перебои с поставками в страну чипов, Алёхина, что называется, вытасила счастливый билет. Её маленькое опытное производство, разрабатывавшее чипы на арсениде галлия, привлекло внимание властей и получило первые государственные заказы. Её инженерам удалось добиться совместимости устройств на кремниевой и галлиевой основе, что позволило практически бесшовно перейти с одной технологии на другую. А когда во время Тайваньской освободительной операции уходившие с острова американские силы взорвали заводы тогдашнего лидера по производству чипов TSMC, возникший в мире кремниевый голод породил бешенный спрос на галлиевые чипы. Со временем завод переключился на производство привычных нам фотонных чипов. Сейчас ей принадлежала добрая треть мирового производства фотоники и еще куча заводов, газет и пароходов.

- Алла Илларионовна - женщина очень необычная, уж поверьте мне, я с ней больше десяти лет работаю. Так вот. В штате её личных помощников состоят полтора десятка молодых ученых самых разных специальностей: химик, биолог, историк, пара философов, географ... Есть у нас и физик, но на будущей неделе он перейдет на другую работу, и нам требуется замена. Возможно, вы подойдете.

Она выжидающе посмотрела на меня, но я не нашёлся, что ответить. Интересно, что значит «личный помощник»? И для чего ей этот ученый отряд? Моя собеседница поняла, что мне пока нечего сказать, и продолжила.

- Давайте я опишу вам вакансию, а потом мы проведем тестирование, чтобы убедиться, что вы достойный кандидат. Ваша работа будет заключаться в следующем. Алла Илларионовна, - я в очередной раз восхитился тем, как ловко, без запинки она это произносит, - как я уже сказала, личность эксцентричная. Время от времени у неё возникают вопросы научного характера на которые она хочет незамедлительно получать точный обоснованный ответ. Ну, например, за завтраком ей может стать интересно, как звали последнего императора Священной Римской империи, и как так вышло, что он стал последним. Рядовой человек или полезет в интернет, или смирится со своим неведением, а она обратится к нашему штатному историку Агате, и та ей во всех подробностях расскажет об интересующих персонах и событиях. И, имейте в виду, Агате повезёт, что это произошло за завтраком. Потому что астронома Олега как-то раз пришлось будить в пять утра, потому что Алларь, простите, Алла Илларионовна хотела знать, какого цвета рассвет на Венере. Да, график будет некомфортным. Но, из преимуществ - вопросы, скорее всего, будут задаваться не так уж и часто, а по ночам так и вовсе изредка. Оплата же примерно в четыре раза будет превышать вашу нынешнюю. Ваши обязанности - круглосуточно быть на связи, и, в случае поступления вопроса, в течение, скажем, пятнадцати минут предоставить ответ на вопрос в общих чертах, и, по желанию Аллы Илларионовны, более развёрнутый и подробный ответ в устной или письменной форме в течение нескольких часов. Она, как многие пожилые люди, любит видеть вокруг себя молодые лица. Время от времени она устраивает приёмы для своих консультантов, или приглашает кого-нибудь из них к обеду. Некоторые из них предпочитают жить в особняке Аллы Илларионовны под Петергофом. Если вас это заинтересует, вам будет предоставлена комната со всем удобствами. Что вы об этом думаете?

Я об этом много что думал. Например, что повышение зарплаты в четыре раза - это прямо-таки восхитительная идея, жаль, что она не пришла в голову моему нынешнему начальству. А еще я думал, что сменить серьёзную научную работу на должность шута при дворе чокнутой миллионерши - как-то несолидно. А потом я вспомнил свою арендованную квартиру, которую снимал в складчину с двумя приятелями. Один из них месяц назад обнаружил у себя талант к игре на саксофоне, и столь прилежно его возвращивал, что находиться дома после работы стало пыткой для человека, тонко чувствующего музыку.

- Предложение звучит заманчиво. Но как быть с моей диссертацией? Здесь у меня есть необходимое оборудование для работы

- Думаю, мы сможем обеспечить сохранение за вами этого рабочего места - сможете заниматься научной работой в свободное время, которого у вас будет предостаточно. Оформим вам совместительство и предоставим свободный график. Кстати, а о чем ваша диссертация?

- Фотонно-биомиметические структуры для оптогенетических нейроинтерфейсов: проектирование волноводов с биосовместимым покрытием.

- Ничего не понятно и ужасно интересно - усмехнулась моя собеседница, - это вообще про что?

Никогда не знал, что отвечать на такие вопросы. Рассказывать ей про оптогенетику вообще, или про сложности создания биосовместимых волноводов? Видя моё замешательство, Анна Сергеевна не стала допытываться.

- Об этом мы с вами успеем поговорить, если вы станете одним из наших консультантов. А сейчас возьмите вот это, - она протянула мне стопку бумажных листов, - ответьте на все вопросы. У вас один час времени. Присядьте вот за тот стол. Старайтесь давать как можно более точные ответы.

Я бегло просмотрел список заданий, и у меня глаза на лоб полезли. Первый вопрос звучал так: «Охапку дров подняли по лестнице на третий этаж и сожгли в камине. Количество выделившегося тепла будет таким же, как при сгорании этих же дров на первом этаже? Если да, то куда делась потенциальная энергия, приобретенная дровами при подъёме на третий этаж?». Я пролистал пару страниц. «Даны два одинаковых аквариума, заполненных водой. В первом на дне под собственным весом лежит стеклянный кубик, во втором такой же кубик приклеен ко дну. Одинаковая ли архимедова сила воздействует на кубики?». Попадались и более-менее сложные вопросы, действительно требовавшие профильного образования. Я сел за стол и стал формулировать ответы. Два или три раза мне пришлось черкать и переписывать, потому что некоторые вопросы сначала выглядели совершенно примитивными, но стоило написать ответ, как в них обнаруживался какой-нибудь подвох. Я увлечённо решал весьма занимательную задачку по термодинамике, когда Анна Сергеевна сказала мне закругляться, потому что час уже прошел. Она забрала у меня недописанный лист и сказала, что свяжется со мной до конца недели. Я попрощался и вышел из кабинета, так и не решив для себя, какой ответ от неё я хочу получить.

***

Два дня спустя я обнаружил в почтовом ящике письмо следующего содержания: «Уважаемый Игорь Станиславович! Спешу сообщить Вам, что Вы успешно выполнили тестовое задание и приглашаетесь для личного собеседования с А.И. Алёхиной двадцатого марта в пятнадцать часов. Машина будет прислана за Вами к четырнадцати часам. С уважением, А.С. Романова».

Завтра. Последние два дня я только об этом и думал. Ксюша посоветовала принять предложение, резонно заметив, что я в этом случае ничего не теряю, и при желании смогу просто уволиться с должности «консультанта». Коллеги аспиранты, узнав об этой истории (кстати, интересно, откуда?), упражнялись в остроумии на мой счет, но ничего оригинальнее «ливрейного физика» не придумали. Палкин, к моему удивлению, в общем веселье не участвовал и теперь посматривал на меня сочувственно, как на тяжелобольного. Когда мы с ним обсуждали результаты экспериментов, он с преувеличенной тщательностью пояснял мне то, о чем я его не спрашивал, вообразив, верно, что это мой последний шанс позаниматься нормальной работой, и его не стоит омрачать.

В обеденный перерыв я безмятежно жевал свой салат «Витаминный», когда услышал за спиной хихиканье Егора, старшего научного сотрудника моей лаборатории.

- Смотри, Игорь, не увлекайся - растолстеешь, станешь сферическим и не влезешь в свой придворный мундир. Физикам какой полагается, зелёный с золотом или небесно-голубой с серебром?

- А ты-то что переживаешь, тебе только на руку, если он потеряет форму. Авось, Алёхина его, презренную жертву чревоугодия, выставит на мороз, и у тебя появится шанс. Наймёшься к ней младшим астрологом, очаруешь, женишься, овдоеешь и сорвёшь банк! - подключилась к разговору сидевшая за соседним столиком лаборантка Марина, - Как считаешь, Игорёк, чем он её может покорить?

- Ну, если он когда-нибудь отпустит шикарные усы, то, возможно, усами?.. Больше пока идей нет, - вяло отреагировал я, сытый по горло такими разговорами.

- Нет уж, Мариночка, у меня другие планы, предоставлю этот сногшибательный шанс тебе, - ответил Егор.

- И не уговаривай, я на ней жениться не стану.

- Да, на этом пути могут возникнуть определённые сложности. Но зачем же такие крайние меры - ты можешь просто применить всё свое обаяние, чтобы она тебя удочерила, или даже увнучила. А если серьёзно, Игорь, ты правда решил уйти? - другим тоном спросил Егор, обращаясь ко мне.

- Да нет, разумеется, кто тебе такое сказал? Просто подработка в свободное время. Обязанности, судя по всему, необременительные, а оплата приличная.

- Я бы на твоём месте отказался. До защиты полгода, только-только всё подбить и вычитать. Если сейчас погонишься за легкими деньгами и потеряешь темп - потом всю жизнь жалеть будешь.

- Да не собираюсь я терять темп. Ну, подумай сам, сколько вопросов в день она сможет для меня выдумать? Едва ли это будет занимать у меня больше пары часов.

- Как хочешь, я предупредил, - ответил Егор и отошёл к свободному столику.

Я и сам последние дни провёл в сомнениях. В глубине души мне даже хотелось, чтобы после завтрашнего собеседования Алёхина меня отбраковала - это избавило бы меня от необходимости принимать решение самостоятельно.

На следующее утро я побрился с удвоенной тщательностью, достал новый шёлковый галстук и, предвидя смешки коллег, все же решился надеть серую шерстяную тройку классического кроя.

Первая половина рабочего дня ожидаемо прошла безрезультатно - мысли мои были далеки от нейрофизики, я невпопад отвечал на вопросы коллег и так вяло реагировал на шуточки, что им надоело острить.

Без нескольких минут два я спустился в вестибюль и стал ждать обещанную машину. Моё воображение рисовало мне то чёрный лимузин, то изумрудный кабриолет с дородным шофером в старомодной форме, но ничего похожего на улице не появлялось. Из задумчивости меня вывел телефонный звонок от сервиса беспилотных такси.

- Машина номер 12763 ожидает Вас у второго подъезда. Время ожидания пять минут.

Обычное такси? Я, почувствовав себя разочарованным, сел в машину, выбрал подходящий плейлист из списка и поехал по залитому солнцем городу.

Весна в этом году выдалась на удивление ранняя - Нева уже освободилась ото льда и искрилась, отбрасывая рои солнечных зайчиков на опоры моста и набережную. Чайки купались в восходящих потоках воздуха и радостно кричали. У горизонта силуэты лахтинских небоскрёбов сверкали как льдинки. Такси выехало за город и покатило по живописной дороге в сторону Петергофа.

Машина остановилась перед автоматическими воротами. Сквозь вычурную решётку ограды была видна лужайка, по случаю марта покрытая пожухлой прошлогодней травкой, и дом Алёхиной. Здесь мои ожидания вновь разошлись с действительностью. Я был готов увидеть спрятанный за трёхметровым забором дворец с колоннадой, или футуристический стеклянный особняк, или хотя бы подобие средневекового замка, но увидел просто дом. Большой трёхэтажный кирпичный дом с мезонином и террасой. По стене, местами заслоняя окна, вился плющ, из-за отсутствия листьев выглядевший неопрятно. Я вышел из машины и пошёл по мощеной плиткой дорожке.

Возле строгой, без излишеств, лестницы стояла Анна Сергеевна - она явно ожидала моего прихода и заранее вышла навстречу.

- Отлично, вы вовремя. Алла Илларионовна в библиотеке. Я провожу вас.

У меня не было времени рассматривать интерьеры, но с первого взгляда было понятно, что этот дом обустраивался для того, чтобы жить в нём с комфортом, а не для того, чтобы демонстрировать статус или производить впечатление. Ни в вестибюле, ни в коридорах я не заметил ни картин, ни дорогого декора - было много свободного пространства и света, обстановка была функциональной, отделка - качественной, и только. Мы поднялись на второй этаж, Анна Сергеевна постучала и, получив разрешение, зашла вместе со мной в просторную комнату с высокими потолками, обшитую деревянными панелями. Вдоль стен стояли ряды книжных шкафов тёмного дерева. Такие библиотеки я видел только в кино. Здесь явно была не одна тысяча томов. Сладко пахло старой бумагой.

В комнате за огромным антикварным дубовым столом сидела седая женщина в пепельно-голубом мягком домашнем костюме. На вид ей можно было дать лет семьдесят с небольшим. На столе перед ней лежала довольно толстая книга в кожаном переплете. Она, не поднимая головы, махнула нам рукой, давая понять, чтобы мы подождали, пока она закончит. Минуту спустя она дочитала страницу, не найдя ничего более подходящего, придавила раскрытую книгу одним из лежавших на столе в вазе крупных яблок, и, наконец, удостоила нас взглядом.

- Алла Илларионовна, это Игорь Станиславович Липин, кандидат на место Виктора, - представила меня Анна Сергеевна, - вы позавчера видели и одобрили его тестовое задание.

- Да-да, помню, - откликнулась миллионерша и смерила меня взглядом.

Я непроизвольно съежился. Оказавшись под таким взглядом, сразу понимаешь, кто тут тварь дрожащая, а кто право имеет. Нет, она не смотрела на меня высокомерно или пренебрежительно, скорее, даже с добродушным интересом, но чувствовалась в её взгляде такая сокрушительная сила характера, что было ясно - этот человек всё и всегда делает по-своему, а личностям менее властным суждено лишь подчиняться её решениям.

- Присаживайтесь, Игорь Станиславович, пообщаемся, - сказала она ободряюще.

Я сел в удобное глубокое кресло с противоположной стороны стола.

- Яблоко хочешь? - спросила хозяйка, неожиданно переходя на «ты».

- Нет, спасибо, - почему-то я страшно смутился и теперь чувствовал себя школьником, вызванным на ковёр к директору.

- Зря, вкусные. Сколько тебе лет?

- Двадцать шесть.

- Живут же люди! - усмехнулась Алла Илларионовна, - Я уже и числа такие забыла. Напомни, ты ведь выпускник политеха, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.